

Аяи Юмэ была девушкой, которая никогда не выходила из-за стола и каждый день проводила только за чтением. Я никогда не видел, чтобы она общалась с друзьями. У неё не получалось влиться ни в один социальный круг во время школьного лагеря, и я видел только, как она ведет себя подозрительно, паникуя то тут, то там.

Пожалуйста, позвольте мне объяснить для тех, у кого школьная жизнь протекала гладко. Для нас, одиноких бегунов, существуют те, ктолезен, и те, кто нелезен. У первых нет друзей, но они, естественно, нормально справляются с различными кризисами (например, если мы забывали принести учебники). Для вторых же, если они не могли попросить помощи у других, они становились неудачниками. Я могу похвастаться тем, что отношусь к первым, но она, Юмэ Аяи, явно относилась ко вторым.

И я начал чувствовать себя неловко, встречаясь с такой, как она...

Было ли это потому, что я ненавижу таких, как я, или потому, что я чувствовал стыд за встречу с одним из подобных себе людей? Даже я был бы возмущен, видя, как она лажает.

В конце концов, я невольно протянул руку помощи.

На самом деле, я поделился с ней некоторыми излишками ингредиентов, когда мы готовили карри во время утренних сборов в лагере.

Она была из тех, кто никогда честно не признает своих ошибок, и я был единственным, кто понял это и «кинул» ей спасательный круг. Так получилось, что я - единственный в классе, кто мог представить себе трудности такого застенчивого человека, и единственным, кто мог ей

помочь.

Я знал только два состояния Юмэ Аяи: неудачница в классе, от которой я отмахнулся, и робкая, которой я помог.

Но в этот момент она стояла у окна. Она грелась под туманным лунным светом, и ее выражение лица... выражение, о котором я не знал ранее... которое я не мог себе даже представить.

...Мне стало тихо стыдно за себя.

Где-то в глубине души я принижал эту девушку... Я почувствовал стыд, когда понял это. «Я должен был принижать ее всегда» - я бы так и сказал в этот момент, но это было впечатляющим отражением моего собственного легкомыслия как школьника средней школы. Это была единственная часть, за которую не могу себя похвалить.

Я догадался, что не должен бы пристально смотреть на нее, когда у меня витали в голове такие мысли.

- Ах-х-х... ау-у-у-у-у-у... - Аяи посмотрела в мою сторону, немного смущенно поморщилась и замолчала... серьезно, она действительно бесполезна.

Не может быть, чтобы такая девушка, как она, выскользнула из общей спальни без причины. Она определенно хотела меня отыскать. У меня было чувство, что если я прямо спрошу ее "что тебе нужно?", она, вероятно, станет более робкой и убежит.

...Оглядываясь назад, я не думал, что это повод для беспокойства. Но тогда я перевел взгляд за окно, на ночь, и сказал:

- Луна, конечно, красивая.

- А-а-а-а? - отозвалась Юмэ.

Это очень эффективно.

Любой другой человек, кроме нее, был бы ошарашен, но лицо Аяи стало совершенно красным, настолько, что я почувствовал, как ее выражение подозрительно колеблется в темноте.

- Э-э-э, я-я, а-а-а, а-ау... - видимо, она пыталась, что-то сказать.

- Я не это имел в виду, - пояснил я, гоготнув.

Серьезно, почему я решил дразнить ее этими словами тогда? Даже сейчас я не понимал, о чем тогда думал. Хотя, возможно, я предвидел, как она изменит свой имидж впоследствии. Да, будем считать, что так.

- А-а-а... - по какой-то причине Аяи уставилась на мое лицо, ее рот приоткрылся.

Мне было немного любопытно, есть ли что-то странное в моем лице, но она ничего не сказала, и вместо этого уставилась на луну, которую я назвал "красивой". Луна в центре множества звезд, казалось, висела за густыми облаками. Мы молчали, глядя на одну и ту же яркую луну через разные окна.

И когда лунный свет окончательно скрылся за густыми облаками, я услышал, как она тихо прошептала:

- Спасибо тебе... за это утро...

<http://tl.rulate.ru/book/61188/2411947>